

УДК: 159

DOI: 10.25629/НС.2023.09.22

СТРУКТУРА РОЛЕВЫХ ДИСПОЗИЦИЙ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К СЕТЕВОМУ ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Серкина С.Р., Юдеева Т.В.

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

АННОТАЦИЯ

В статье дана характеристика понятиям ролевые диспозиции и ролевое поведение, девиации и девиантное поведение. Литературный анализ источников позволил раскрыть детерминанты и этапы формирования ролевых диспозиций личности и рассмотреть специфику ролевых диспозиций в подростковом возрасте. Изучение различных подходов к рассмотрению девиантного поведения позволило выделить этапы и детерминанты формирования девиантного поведения, а также сопутствующие факторы, оказывающие влияние на его развитие. Анализ современных исследований позволил раскрыть специфику феномена сетевого девиантного поведения, выделить его наиболее распространенные формы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ролевое поведение, ролевые диспозиции, личностные смыслы, девиации, девиантное поведение, сетевое девиантное поведение, социализация, аддикции, аутодеструктивное поведение, виктимное поведение, буллинг, флейминг, хейтинг, киберзапугивание.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития, общественные отношения характеризуются стремительными социальными преобразованиями, разрушением устоявшихся социальных стереотипов, а также стремительной сменой нравственных идеалов. Некоторые негативные социальные тенденции – такие как расширение стратификации, увеличение показателя социальной дифференциации, рост числа семей, входящих в группу риска – могут в значительной степени оказывать влияние социальную жизнь подростка.

В целом, подростковый возраст – один из кризисных этапов в становлении личности человека. Для этого периода характерны частые стрессы, связанные с интенсификацией учебного процесса с переходом на новые формы обучения, с профессиональным самоопределением и т.д. Школьники постоянно сталкиваются с тем, что испытывают потребности, осуществление которых невозможно из-за наличия объективных или субъективных факторов. Подростки, как малая социальная группа, испытывают на себе прессинг от навязываемых поведенческих догматов. Сложная «конфронтация» подрастающего поколения вылилась в резкое увеличение числа подростков с девиантным поведением, подростки в наибольшей степени восприимчивы к деструктивным внешним влияниям. В связи с этим, сегодня как никогда важна забота о психологическом благополучии подростков, которая в том числе вытекает из планового научного изучения первопричин, сопутствующих и отягчающих факторов, социальных и личностных детерминант девиантного поведения.

Проблемами изучения девиантного поведения подростков занимались как зарубежные (Э. Дюркгейм, Ю.А. Клейберг, Р.К. Мертон, Т. Парсонс и др.), так и отечественные (Е.В. Змановская, Д.Н. Исаев, Ц.П. Короленко, В.Д. Менделевич, А.А. Реан, В.А. Ядов и многие другие) специалисты.

Ролевое поведение и диспозиции рассматривались в трудах многих зарубежных (И. Гофман, Р. Линтон, Дж. Мид, Р.К. Мертон, Я.Л. Морено, Т. Парсонс и др.) и отечественных (Л.С. Выготский, Я.А. Колосинский, И.С. Кон, Д.А. Леонтьев, М.С. Яницкий и др.) научных деятелей.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Теория ролей касается одной из наиболее важных характеристик социального поведения – того факта, что человеческие существа ведут себя по-разному и предсказуемо в зависимости от их социальной идентичности и ситуации. Научное понятие социальной роли впервые было использовано социологом Р. Линтоном. Автор понимал под ним функциональный набор atti-тудов и норм, которые соответствуют ожиданиям конкретного общества [14, с. 48].

По мнению Дж. Мида, ролевое поведение обусловлено пониманием личностью символического смысла и социокультурных последствий своего поведения с позиции общества. Процесс принятия роли включает в себя три стадии в раннем возрасте:

- стадия имитации – повторение отдельных действий, характерных для той или иной роли;
- игровая стадия (индивидуальные роли) – проигрывание целостной роли, но в «социальной группе» своих игрушек (папа, мама, врач и т. д.), происходит «принятие роли другого»;
- стадия игры (коллективные роли) – упорядоченное взаимодействие между различными действующими лицами («дочки-матери», «казаки-разбойники» и др.) [14].

Последователями символического интеракционизма – Г. Беккером, Г. Блумером, М. Куном, Т. Партландом, Э. Хьюзом и А. Штраусом – ролевое поведение понималось как механизм адаптации к обществу, с помощью которого индивид успешно строит отношения с другими, отвергая, при этом, решающую роль персонажей.

Представители структурализма Р. Мертон и Т. Парсонс считали, что ролевое поведение и социальные роли независимы от индивида. По их мнению, социальная роль – это функция социальной структуры, которая предстает перед индивидом – исполнителем этой роли. Таким образом, общество функционирует как единая система, в которую интегрированы отдельные индивиды [6, с. 72].

В отечественной классической психологии под ролевыми диспозициями понималось ролевое поведение. Е.О. Смирнова под ролевым поведением понимает поведение человека, которое проявляется в зависимости от социальных задач, направленных на реализацию ожиданий социума. Основным предиктором ролевого поведения, по мнению автора, является понимание собственной роли и её приемлемость в конкретной социальной ситуации [7, с. 77].

Я.А. Коломинский определяет ролевое поведение как сложную и многогранную структуру, которая, с одной стороны, обусловлена социумом, в котором существует личность, а с другой стороны, базируется на собственном восприятии поступков и действий. В итоге, взаимодействие данных аспектов и выражается в реальном поведении конкретной личности [4, с. 8].

М.С. Яницкий, выделяя этапы формирования, развития и функционирования системы личностных смыслов, полагает, что в подростковом возрасте смыслы становятся элементом субъективной реальности при помощи идентификации со значимыми людьми. Неопределенность социальных ролей, свойственных юности, отражает наличие противоречий, присущих данному возрастному периоду, которые представлены более ранним половым созреванием, с одной стороны, и более поздним социальным созреванием, с другой [6, с. 152].

Под девиантным поведением сегодня принято понимать поведение, не отвечающее общепринятым нормам, аттитудам и паттернам поведения. Такие научные деятели, как В.М. Бехтерев и П.П. Блонский полагали, что девиации выражаются не только в действиях, но и убеждения [3, с. 16].

Впервые, понятия девиации и девиантного поведения были введены французским социологом Э. Дюркгеймом в 1966 году XX в. Автор считал, что основные детерминанты девиаций вытекают из противоречия между социокультурными целями конкретного общества и социально одобряемыми средствами по их достижению. Э. Дюркгейм также считал, что под девиантным поведением следует понимать такое поведение, которое не может удовлетворить социальные ожидания общества [9, с. 24].

Американский социолог Р. Мертон считал, что причиной девиаций является не отсутствие норм, а невозможность им следовать [9, с. 43].

Н.А. Рождественская отмечает, что девиантное поведение – это поведение, отклоняющееся от норм и стандартов, принятых обществом: правовых, моральных, возрастных, этнических и т.п. [5].

По мнению Н.А. Рождественской, девиантное поведение может быть представлено следующими видами [10, с. 6]:

- аддиктивное поведение;
- агрессивное поведение;
- виктимное поведение;
- самоповреждающее поведение;
- суицидальное поведение;
- нарушения пищевого поведения;
- нарушения сексуального поведения;
- девиантное поведение, вызванное акцентуациями характера.

Я.И. Гиблинских также полагал, что поведение может охарактеризоваться как девиантное в том случае, когда действия или поступки личности противоречат либо официальным установленным социальным нормам, либо фактически и исторически сложившимся в обществе правилам.

В психологическом направлении девиантное поведение исследуется через призму внутриличностных конфликтов, личностных деструкций, неадаптивного поведения, блокировки личностного роста, умственных дефектов и т.д.

З. Фрейд детерминировал девиантное поведение психическими отклонениями личности, как например слабоумие, дегенеративность, психопатия. Для таких типов девиаций, как само-разрушающее и суицидальное поведение, Фрейд выявил особый тип человека с врожденным психическим влечением к разрушению. Сексуальные девиации, по его мнению, связаны с бессознательным страхом кастрации. А. Адлер, в свою очередь, полагал, что девиантное поведение формируется под влиянием социального окружения.

Ю.А. Клейберг выделяет четыре сущностно-содержательных значения, которые объясняют генезис и феноменологию девиантности:

- девиантность не существует сама по себе, вне контекста общества и происходящих в нем процессов;
- девиантность определяется потребностями общества, личности;
- девиантность мотивирована, т.е. это мотив, определяющий поведение группы, человека в различных социальных условиях;
- девиантность носит ситуационный и функциональный характер и отражает социально-психологическую сторону присутствия человека в социальной группе, обществе [2, с. 63].

С.А. Беличева выделяет следующие факторы, обуславливающие формирование и развитие девиантного поведения:

- 1) индивидуальные факторы, базирующиеся на психофизиологических предпосылках к асоциальному поведению, затрудняющие социальную адаптацию индивида;
- 2) социально-психологические факторы, выражающиеся в неблагоприятном взаимодействии индивида с социальным окружением;
- 3) личностные факторы, включающие в себя, с одной стороны, усвоенные в процессе социализации правила, нормы и ценности, а с другой стороны, субъективное отношение к ним;
- 4) социальные факторы, выражающиеся в воздействии на личность макрообществ [1].

Внимание исследователей в контексте изучения девиантных моделей онлайн-поведения в социальных сетях и интернет-пространстве охватывает такие явления, как агрессивное, асоциальное, аутоагрессивное, самоповреждающее, суицидальное, рискованное и виктимное онлайн-поведение.

Отмечается, что ключевыми мотивами агрессивного онлайн поведения являются самоутверждение, доминирование и развлечение, тогда как безнаказанность, анонимность и некоторые другие атрибуты онлайн-пространства упрощают агрессивные коммуникации [13, с. 106].

Наиболее частым из проявлений девиантного поведения в сети является кибербуллинг. Кибербуллинг – намеренное преследование, оскорбление и унижение человека, публикация или рассылка личной или неверной, порочащей информации в Интернете с помощью современных технологий [4, с. 54].

Самым частым видом сетевого девиантного поведения является флейминг – это бесцельная дискуссия в чате, личной переписке или комментариях, сопровождающаяся негативными эмоциями. Как и любой конфликт, флейминг порой приводит стороны к использованию недопустимых техник словесной атаки, в первую очередь грубых: оскорбления и угрозы. К одной или обеим из сторон конфликта может спонтанно подключаться большое количество людей.

Многие исследователи также отмечают широкую распространенность киберзапугивания, как форму девиантного поведения в сети. Киберзапугивание – очень распространенная, но все же не повсеместная модель поведения для большинства пользователей социальных сетей. Агрессивное поведение проявляется здесь гораздо более привычно со спонтанными, ситуативными, агрессивными заявлениями вместо целенаправленных, долгосрочных действий. Такая спонтанная агрессия встречается повсюду в сетях.

М.В. Соколова и Е.Г. Дозорцева исследовали склонность к аутоагрессивному поведению у подростков и информацию, которую они потребляют онлайн. Пилотное исследование выявило корреляции между аутодеструктивными, суицидальными тенденциями и частотой потребления нежелательного контента, между агрессией, тревогой и потреблением деструктивной информации, а также корреляции между различными тенденциями к девиантному поведению и посещением сообществ в социальных сетях, содержащих неприемлемый контент [6, с. 32-33].

Обзор эмпирических исследований структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к сетевому девиантному поведению.

Ролевое поведение, обуславливающее девиантное, отмечается в исследованиях многих авторов. Ряд авторов рассматривает предиктором девиантного поведения у подростков полоролевые конфликты. Так, к примеру, А. Hardy и D. Nowitt ввели понятие полоролевого смещения в ходе эмпирического исследования девушек-подростков, склонных к физической агрессии. Авторы предположили, что выбор маскулинных паттернов поведения может быть обоснован, во-первых, субъективной потребностью в защите, во-вторых, стремлением к независимости.

В свою очередь, К.В. Сыровашина предположила, что полоролевые диспозиции подростков, такие как стереотипы маскулинности и феминности, могут оказывать значительное влияние на уровень их саморегуляции, а также, могут способствовать склонности к девиантному поведению.

F. Kiessling и H. Busch, изучая взаимосвязи между формированием эго-идентичности и уровнем развития диспозиций контроля действий, пришли к выводам, что взаимосвязь семейного контекста в детстве и психологических и поведенческих особенностей подростков зависит от их диспозиционной направленности. По их данным, для респондентов с ярко выраженной диспозицией действия, семейные конфликты, пережитые в детстве, не внесли существенного влияния на формирования их личности. Напротив, для респондентов с выраженной диспозицией контроля действий была характерна взаимосвязь между параметрами сформированности их эго-идентичности и семейным климатом в детстве [8, с. 313].

В ходе своего эмпирического исследования, Н.В. Разживина пришла к выводу, что склонность подростков к девиантному поведению является следствием доминирующей предрасположенности, которая представлена совокупностью несформированных ценностных ориентаций подростков на предшествующем этапе онтогенетического развития личности [11, с. 42].

По результатам исследования, проведенного Л.В. Зиновьевой, было обнаружено, что ключевым показателем социальной дезадаптированности и, как следствие, девиантного поведения, может выступать индекс интегрированности структуры ролевых диспозиций. По мнению

автора. Данный индекс обратно взаимосвязан с уровнем социальной дезадаптированности. При этом, Л.В. Зиновьева отмечает, что высокий уровень социальной дезадаптированности не является следствием суммирования девиаций, а характеризуется их комплексным синтезированием и «взаимоусугублением» [8, с. 314].

На основе систематического анализа 26 исследований Л. Мур и Дж. Андерсон приходят к выводу, что черты, содержащиеся в «темной триаде», связаны с троллингом, киберагрессией, киберидентичностью, отправкой нежелательных изображений, киберзапугиванием, неправильным использованием социальных сетей и Интернета, онлайн-азартными играми и т.д. Рассмотренные исследования показывают, что психопатия – это черта, наиболее характерная для такого поведения. Макиавеллизм также связан с данными формами девиантного поведения, но в меньшей степени. Наконец, нарциссизм в наименьшей степени связан с асоциальным поведением в Интернете [16, с. 47].

О.В. Рубцова считает, что существуют культурно обусловленные особенности онлайн-поведения разных людей, которые, в свою очередь, определяют их установки, ценности, идеи и поведенческие паттерны. Онлайн-активность также может влиять на когнитивные стили и поведение человека в реальности. Среди прочего, исследования указывают на связь между индивидуально-психологическими особенностями личности и особенностями онлайн-поведения, а также возможность того, что на поведение человека в Сети в разные моменты влияют разные идентичности, в зависимости от того, какая из них выходит на первый план в определенных ситуациях [12, с. 58].

ЦЕЛЬ написания работы заключается в выявлении специфики ролевых диспозиций у подростков, склонных к сетевому девиантному поведению.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ представлений о ролевом поведении в отечественной и зарубежной психологии.
2. Определить ролевые диспозиции подростков как предикторы склонности к сетевому девиантному поведению.
3. Осуществить анализ и интерпретацию результатов эмпирического исследования.

ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Компоненты ролевого взаимодействия выступают значимыми диспозициями к сетевому девиантному поведению подростков.

Для изучения ролевых диспозиций личности, склонной к девиантному поведению, нами были применены следующие методики: Методика «Склонность к буллингу в интернет-пространстве»; Методика диагностики интерактивной направленности личности (мод. Н.П. Фетискина); Методика измерения локуса ролевого конфликта П.П. Горностай, метод экспертного оценивания.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе эмпирического исследования, нами было изучено сетевое девиантное поведение подростков, по результатам которого были сделаны выводы о том, что для большинства подростков не свойственны высокие показатели по всем формам сетевого девиантного поведения и они предпочитают более адаптивные паттерны поведения в виртуальном пространстве.

Нами было осуществлено изучение специфики ролевых диспозиций подростков. Мы выявили, что для подростков наиболее часто свойственны высокие показатели кооперативной или эгоистической ориентации, тогда как маргинальная ориентация характерна подросткам в значительно меньшей степени. Данные результаты также подтверждают тезис, изложенный выше.

По результатам методики изучения локуса ролевого конфликта нами было выявлено для подростков примерно в равной степени присущи как интернальный локус ролевого конфликта, так и экстернальный. Это позволило нам сделать вывод о том, что для подростков характерно четкое разделение на конформистов и неконформистов в приблизительно равном соотношении.

Далее, нами был осуществлен корреляционный анализ результатов эмпирического исследования для поиска взаимосвязей между ролевыми диспозициями подростков и сетевым девиантным поведением. По его результатам, нами были обнаружены множественные взаимосвязи между спецификой ролевых диспозиций, компонентами ролевого взаимодействия и формами девиантного поведения в виртуальной реальности (таблица 1).

Таблица 1 – Матрица корреляции

	Эгоистическая ориентация	Кооперативная ориентация	Маргинальная ориентация	Локус ролевого конфликта
Преследование	0.056	-0.184	0.361**	0.157
Оскорбление	0.047	-0.252*	0.242*	0.158
Домогательства	0.199*	-0.241*	0.175	0.173
Очернение	-0.012	-0.062	0.184	0.323**
Использование фиктивного имени	0.017	-0.175	0.327**	0.043
Разглашение личной информации	0.083	-0.245*	0.248*	0.04
Социальная изоляция	0.006	-0.273**	0.362**	0.08
Угрозы физического насилия	0.047	-0.242*	0.402**	0.277**
Эгоистическая ориентация		-0.663**	-0.209*	0.213*
Кооперативная ориентация			-0.38**	-0.23*
Маргинальная ориентация				0.069

Так, эгоистическая интерактивная направленность личности в социальном взаимодействии взаимосвязана с домогательствами, как формой девиантного поведения. Маргинальная интерактивная направленность личности в социальном взаимодействии прямо связана с такими формами сетевого девиантного поведения, как оскорбления, домогательства, разглашение личной информации, социальная изоляция и угрозы физического насилия, тогда как кооперативная ориентация связана с ними обратно.

Также были выявлены взаимосвязи между локусом ролевого конфликта и формами сетевого девиантного поведения. Так, для лиц с интернальным локусом ролевого конфликта чаще свойственны очернение и угрозы физического насилия.

Таким образом, гипотеза исследования подтверждена: компоненты ролевого взаимодействия выступают значимыми диспозициями к сетевому девиантному поведению подростков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом понятие ролевых диспозиций было определено нами, как совокупность социальных ролей конкретного индивида. Социальные роли формируются в детстве вследствие интериоризации ролей в игровой деятельности, а после, осознанно закрепляются и развиваются в деятельности и социальном взаимодействии.

Девиантное поведение может быть определено как поведение, противоречащее ценностям, этическим, моральным и правовым нормам общества. Большинство авторов, в качестве предикторов девиантного поведения, выделяют индивидуально-психологические, семейные и социальные факторы. Далее, нами была дана характеристика наиболее распространенным среди подростков формам сетевого девиантного поведения, таким как кибербуллинг, киберзапугивание, суицидальное поведение и демонстрация самоповреждающего поведения.

В ходе изучения ролевых диспозиций как фактора сетевого девиантного поведения подростков, нами был произведен теоретический анализ исследований современных авторов, в ходе которого нами были сделаны выводы о значительном влиянии ролевых диспозиций личности в склонности к девиантному поведению: существуют культурно обусловленные особенности онлайн-поведения разных людей, которые, в свою очередь, определяют их установки, ценности, идеи и поведенческие паттерны. Онлайн-активность также может влиять на когнитивные стили и поведение человека в реальности. Среди прочего, исследования указывают на связь между индивидуально-психологическими особенностями личности и особенностями онлайн-поведения, а также возможность того, что на поведение человека в Сети в разные моменты влияют разные идентичности, в зависимости от того, какая из них выходит на первый план в определенных ситуациях.

Нами были осуществлены анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования, в ходе которого были выявлены множественные взаимосвязи между спецификой ролевых диспозиций, компонентами ролевого взаимодействия и формами девиантного поведения в виртуальной реальности: эгоистическая интерактивная направленность личности в социальном взаимодействии взаимосвязана с домогательствами, как формой девиантного поведения. Маргинальная интерактивная направленность личности в социальном взаимодействии прямо связана с такими формами сетевого девиантного поведения, как оскорбления, домогательства, разглашение личной информации, социальная изоляция и угрозы физического насилия, тогда как кооперативная ориентация связана с ними обратно. Также были выявлены взаимосвязи между локусом ролевого конфликта и формами сетевого девиантного поведения. Так, для лиц с интернальным локусом ролевого конфликта чаще свойственны очернение и угрозы физического насилия.

Представленные материалы можно использовать в практике учебной деятельности, а также для формирующей, коррекционной и просветительской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахметшина, И. А. Педагогика и психология девиантного поведения: учебное пособие. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 141 с.
2. Бадиев И.В. Типология акцентуаций характера у подростков // Вестник БГУ, 2015. – №5. – С.60-65.
3. Богданович Н.В., Делибальт В.В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков как сфера деятельности психолога в образовательных учреждениях // Психология и право, 2020. – № 10(2). – С. 1-14.
4. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю. и Иванов И.С. Изменение стратегий онлайн-поведения российской интернет-аудитории: результаты сравнительного кластерного анализа (2012-2014) // Экономические и социальные изменения, 2016. – №3. – С. 173-187.
5. Васке, Е.В., Горюнова, О.И. Психологический и правовой анализ деструктивных проявлений в Интернете // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018. – №6. – С. 104-110.
6. Виноградова, Н. А. Сюжетно-ролевые игры для старших дошкольников. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 127 с.
7. Воронцова, М. В. Теория деструктивности. – Таганрог: Издатель А.Н. Ступин, 2014. – 360 с.
8. Зиновьева Л.В. Ролевые диспозиции как индикаторы социальной дезадаптированности подростков // Проблемы современного педагогического образования, 2019. – № 4(65). – С. 312-314. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevye-dispozitsii-kak-indikatoriy-sotsialnoy-dezadaptirovannosti-podrostkov> (дата обращения: 22.06.2023).
9. Иванов, О.И. Введение в социологию социальных проблем: учебно-методическое пособие. – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2013. – 80 с.
10. Левшунова Ж.А. Профилактика девиантного поведения: учеб. пособие. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – 86 с.

11. Разживина, Н.В. Особенности личностных диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, в условиях общеобразовательной школы // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2013. – № 11(3). – С. 41-44.

12. Рубцова О.В., Панфилова А.С. и Смирнова В.К. Исследование взаимосвязи между личностными чертами и онлайн-поведением подростков // Психологическая наука и образование, 2018. – №3. – С. 54-66.

13. Солдатова Г.У., Чигаркова С.В. и Львова Е.Н. Онлайн-агрессия и подростки: результаты изучения школьников города Москвы и Московской области // The Science Epoch, 2017. – №12. – С.103-109.

14. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 228.

15. Dvoryanchikov V. N. Deviant online behavior in adolescent and youth circles: in search of a risk assessment model // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE), 2020. – V. 8(2). – P. 105-119. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/343999523_Deviant_Online_Behavior_in_Adolescent_And_Youth_Circles_in_Search_of_a_Risk_Assessment_Model (дата обращения: 24.06.2023).

16. Moor, L., & Anderson, J.R. A systematic literature review of the relationship between dark personality traits and antisocial online behaviours // Personality and individual differences, 2019. – V.144. – P. 40-55.

THE STRUCTURE OF THE ROLE DISPOSITIONS OF ADOLESCENTS PRONE TO NETWORK DEVIANT BEHAVIOR

Serkina S.R., Yudeeva T.V.

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

ABSTRACT

The article describes the concepts of role dispositions and role behavior, deviations and deviant behavior. The literary analysis of the sources allowed us to reveal the determinants and stages of the formation of the role dispositions of the individual and to consider the specifics of role dispositions in adolescence. The study of various approaches to the consideration of deviant behavior allowed us to identify the stages and determinants of the formation of deviant behavior, as well as related factors that influence its development. The analysis of modern research has allowed to reveal the specifics of the phenomenon of network deviant behavior, to identify its most common forms.

KEYWORDS

Role behavior, role dispositions, personal meanings, deviations, deviant behavior, network deviant behavior, socialization, addictions, autodestructive behavior, victim behavior, bullying, flaming, heiting, cyberbullying.